

АНТРОПОЛОГИЯ

Арбачакова Л. Н., Кузьмина Е. Н.

ПОЭТИКА ТЕКСТОВ ШОРСКИХ КАМЛАНИЙ

В статье на примерах шаманских текстов шорцев анализируются художественно-изобразительные средства, архаичная и шаманская лексика. Язык шаманов насыщен иносказаниями, сравнениями, эпитетами.

В текстах встречаются русизмы, междометные возгласы, вставные элементы, не имеющие семантического значения, но выполняющие конструктивные функции, стилистическую выразительность камланиям придают парные слова.

В шаманских текстах наряду с географическими объектами (горы, реки, села, города) и реальными животными, встречаются наименования мифических пространств и персонажей.

Ключевые слова: шорские шаманы, мифологические персонажи, духи-помощники, поэтика, эпитеты, русизмы.

В этнографических работах ученых XIX–XXI вв.: В. И. Вербицкого (Вербицкий, 1893); Н. П. Дыренковой (Шорский фольклор, 1940); Л. П. Потапова (Потапов, 1991); Н. А. Алексеева (Алексеев, 1984); Д. А. Функа (Функ, 1997), были рассмотрены некоторые аспекты шаманизма шорцев. В работе Л. Н. Арбачаковой и Р. Б. Назаренко (Горно-Алтайск, 1999) впервые были изучены с точки зрения музыковедения поэтическая и музыкальная составляющие. На основе записей шаманских обрядов, произведенных ими в 1999 г., были исследованы композиционные, интонационные и поэтические закономерности шорских шаманских текстов. В настоящее время, это исследование было продолжено Г. Б. Сыченко (Сыченко, 2001; 2002). В тувинском языке шаманской лексике была посвящена диссертационная работа К.-М.-А. Симчит (Симчит, 2010). Художественно-изобразительные средства в текстах камланий тюрков Сибири (алтайцы, телеуты, хакасы) специально не рассматривались.

В данной статье на примерах обрядовых текстов («Лечение больного», «Очищение дома и двора», «Заброшенный чурт», «Алас Любе» – «Благословление Любе», «Обращение к умершим», «Ловля души»)¹ анализируются художественно-изобразительные средства шаманских камланий, включающие архаичную и шаманскую лексику. В необходимых случаях для сравнения мы привлекали эпические тексты.

Как показали записанные нами экспедиционные материалы, в процессе камлания почти все исполнители обращаются к Ульгену, верховному божеству шаманского пантеона, с большим пиететом, подчеркивая его высокое положение и избранность. Например, В. Адьяков называл Ульгена `хан-Ульген` – *қаан-Ўлген*. Е. Тодьякова во всех своих обрядах наделила его эпитетом `великий` – «... *улуғ Ўлген*». Также в процессе камлания она употребляла другие развернутые определения, например, `От хана, имеющего корни, богатый Ульген` – *Тазыл қааннаң пай Ўлгеним*; `главный властелин богатый Ульген` – *Пажын ұлген пай Ўлгеним*. Здесь мы склоняемся к трактовке В. Я. Бутанаева, который перевёл словосочетание *пажын ұлген* как `главный властелин` от корней слов: *паш* `голова` и *ұлғу* `закон/знак власти` (Бутанаев, 1999: 166), что хорошо передаёт смысловую нагрузку и сочетание с определением: *пай Ўлгеним* – `богатый Ульген`.

В поэтике шаманизма наиболее часто встречаются простые эпитеты, состоящие из одного определительного слова (`чистый голос` – *арығ ұн*; `белая/священная река` – *ақ чулат*) и

¹Шорские шаманы обычно не дают название проводимым обрядам. Исходя из их сути, мы дали название этим обрядам и заключили их в кавычки.

развернутые из 2–3 слов (‘пышноголовая священная береза’ – *парақ паитығ пай қазынаш*; ‘шестиглазые пестрые слепни’ – *алты көстүг ала маас*).

Большинство эпитетов, встречающиеся в обрядовых текстах, имеют сакральное значение: ‘священное угощение’ – *ақ шачығ*; ‘священная береза’ – *ақ қазын*; ‘священная гора’ – *ақ тайға*; ‘черный гусь’ – *қара қас*; ‘великая гора’ – *улуғ тағ*; ‘старый год’ – *эски чыл*; ‘новый год’ – *наа чыл*. Цветовой эпитет, например, *қара (черный)* в сочетании со словом *сойум* может обозначать дряхлость, старость животного. Слово *ақ* ‘белый’, кроме сакрального значения, несёт и свое прямое значение, обозначая цвет одежды, предмета быта, окружающего мира: *ақ тайға* – ‘белая гора’; *ақ қуйақ* – ‘белый панцирь’.

В текстах встречаются эпитеты, связанные с потусторонним сакральным миром: ‘лунные уши’ – *ай қулақтарым*; ‘ржавые ручки земли’ – *тапты тудалығ эжигиң*; ‘ржавые двери’ – *тапты эжик*; ‘колдовские двери’ – *арба эжик*. В обряде небо или мир живых называются: ‘имеющие солнце/солнечные’ – *күнелиг*; ‘синее небо’ – *көк тегринең*; ‘с голубого поднебесья’ – *көк айастың*.

В камланиях встречаются эпитеты, характерные лишь для этого жанра: ‘жирный песок’ – *чағлың тобрағыңа*; ‘открытая дорога’ – *ажығ чол*; ‘непонимающее сердце’ – *пилбес чүрек*; ‘невидящие глаза’ – *көрбес қарақ*.

Помимо шаманской лексики, в текстах встречаются архаизмы, которые в современном разговорном языке уже не употребляются. Например, исчезли такие понятия и вместе с ними и слова, обозначающие их, как: *ашқыайақ* – ‘преграда, ограда’; *түнег* – ‘удовлетворение, плата’; *олат* – ‘место (в пространстве)’; *кебер/кибер* – ‘обычай, традиция’; *пус* – ‘жертвенный пир, брызги от угощения’; *адамнығ* – ‘благословленный’; *тула/тулай* – ‘вдова, вдовец’. Относительно последнего слова мы нашли в словаре В. Я. Бутанаева его дополнительное значение: *тула/тулай* – ‘траур’ (Бутанаев, 1999: 156). В переводе некоторых архаизмов нам помогли знаток фольклора Л. Н. Акушакова и лингвист Г. В. Косточаков.

В обряде частотны числовые эпитеты (три, четыре, девять, тридцать, пятьдесят): ‘имеющего три аймака’ – *үш аймақтығ*; ‘к четырем углам’ – *төрт толугунга*; ‘от трехгрудой’ – *үш эмчектиг*; ‘пятьдесят вихрей’ – *элиг қуйун*; ‘девять айна (злых духов)’ – *тоғус айна*; ‘тридцать камов’ – *одыс қамнарым*; ‘тридцатилоголовая мать-огня’ – *одыс паитығ от энем*; ‘пятидесятиголовый слушающий’ – *элиг паитығ угалчы* (так называются помощники шамана). Силу шаман может получать, видимо, от своих предков-шаманов. Иногда в камлании с пиететом называется конкретное имя предка (*қаан Ожақай*) или иносказательно называют предка шамана ‘ушедший’ – *эрткен*.

В процессе камлания при помощи эпитетов уточняется, например, возраст усопшей: ‘имеющая подол, которой много лет’ – *улуғ чаитығ эдеқтийим*, либо уточняется имя больного ‘Любе, имеющей подол’ – *Люба эдеқтигдиң*.

Как и в героических сказаниях, в камланиях встречаются сравнительные обороты, например, ‘Как серебро, серебрясь, /Как золото, золотясь’ – *Күмүйш чылап чүгүрежип*, *Алтын чылап алтынажып*, что придаёт тексту особый поэтический колорит.

Камлания богаты иносказаниями. Например, женщину, обратившуюся за помощью, называют ‘имеющая подол’ – *эдеқтигдең аалынга* или человека-задиру, не упускающего случая подраться с кем-то, шаманы иносказательно называют *силгипчиген* – ‘встряивающий/дергающий’. В силу назначения обряда частотны либо проклятия типа ‘пусть твоя черная голова высохнет’ – *қара пажы қурыбодурзын*; либо благопожелания, как например: ‘живите вечно’ – *по чажынга чажыбодураар*; ‘Дорога, по которой иду, слушающий, Пусть открытой будет’ – *Парчын чолум, угалчы, Ашық ползун*. Если в камланиях «Благословление», «Очищение участка и дома» и др. благопожелания шаман направляет конкретному человеку, для которого проводится обряд, то в эпосе сказители адресуют благопожелания главному герою-алыпу.

Одной из характерных художественных особенностей шаманских текстов является обилие вставных элементов, не имеющих семантического значения, но выполняющих конструктивные функции, поддерживающие ритмический строй. Это могут быть отдельные частицы *қо-қо/қу-қу*, *ок*, *қайа*, *шаға/шоға* либо дополнительные, присоединяемые к знаменательной части слова элементы: *-ой*, *-ай*, *-й*, *-уғалчы*, *-қу-қу/көлектерим-ай*.

Все тексты на протяжении всего камлания сопровождаются междометными возгласами: *у-у*; *о-о*; *фу-фу*; *а-эй*; *э-эй*; *ро-ро*; *тьфу* и др.

Стилистическую выразительность камланиям придают парные слова: *шумя-грохоча* – *сыбық-сабық*; *туда-сюда* – *аара-пеере*; *вперед-назад* – *қарчы-перча*; *такой-сякой* – *индиг-миндиг*; *там-тут* – *анда-минде*; *плохой-нехороший?* – *чабал-чувал*.

В текстах встречаются русизмы, связанные с предметами быта. Например, посуда, из которой угощаются окружающие духи, а также дух огня называются по-русски: *пилдези/плюде* – *блюдо*; *стаканазы* – *стакан*. Благодарить шаманы могут также по-русски *спасибо*.

В героических сказаниях встречающиеся русизмы свидетельствуют о разрушении эпической традиции и угасании этого жанра (см. статью Л. Н. Арбачаковой, Е. Н. Кузьминой (Арбачакова, Кузьмина, 2014)). Возможно, русские слова в ритуальных текстах говорят о тех же проблемах, связанных с утратой языка и культуры малочисленного народа.

Шаманами упоминаются в обрядах топонимические названия реальных гор, рек, сел и городов, расположенных в Горной Шории (Ключевой, Таштагол, Анзасс, Пызас, Томь), а также конкретные имена и фамилии людей (Люба, Сережа, Тудагашев, Башев).

Словосочетание *тебир қуйақ* – *железный панцирь*, относящееся в эпосе к снаряжению альпа, в камлании обозначает защитный панцирь человека, обратившегося за помощью. Также отличается использование в шаманских и эпических текстах некоторых предметов быта. Например, шаман с помощью плетки-*қамчы* собирает своих духов-помощников (*А-эй, мен қамчылайым*), а в эпосе плетка является орудием борьбы или уничтожения персонажей Нижнего мира.

Иную функцию могут выполнять не только богатырское снаряжение, но и помощники шамана и альпа-богатыря. Так, в камлании конь (*ат*) является жертвенным животным, а в эпосе он – главный помощник богатыря.

Таким образом, важную роль в поэтике шаманизма играют простые эпитеты из одного определительного слова и развернутые из 2–3 слов.

Главные шаманские персонажи (божество-Ульген, хранительница домашнего очага *тридцатиголовая Мать-огонь* – *одус паитыг от энези*, духи-помощники, мифические животные и др.), а также мифологические объекты и животные в камланиях наделяются числовыми, цветовыми и др. характеристиками. Язык шаманов насыщен иносказаниями, сравнениями и другими художественно-изобразительными средствами.

В текстах встречаются русизмы, междометные возгласы, вставные элементы, не имеющие семантического значения, но выполняющие конструктивные функции, стилистическую выразительность камланиям придают парные слова.

Художественный язык шаманов, связанный с названиями культовых атрибутов, ждет своих исследователей.

Список литературы

- Арбачакова Л. Н., Кузьмина Е. Н. Шорский эпос: признаки угасания традиции // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2014. – С. 68–72.
- Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – 232 с.
- Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. – М., 1893 (репринтное издание, Горно-Алтайск, 1993) – 268 с.
- Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1999. – 237 с.
- Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – 319 с.
- Назаренко Р. Б., Арбачакова Л. Н. Шаманская традиция шорцев: музыка и поэтика // Алтай и Центральная Азия: Культурно-историческая преемственность. – Горно-Алтайск, 1999. – С. 261–263.
- Симчит К.-М. А. Лексика шаманизма в тувинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

Сыченко Г. Б. Типология шаманского интонирования шорцев // Народная культура Сибири: Материалы X науч.-практич. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: ОмГПУ, 2001. – С. 82–87.
Сыченко Г. Б. Корреляция вербальной и музыкальной структур шорского шаманского текста // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2002. – № 4. – С. 60–65.
Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н. П. Дыренковой. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 448 с.
Функ Д. А. Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности / под ред. Л. П. Потапова. – М., 1997. – 268 с.

Рукописи шорских камланий

Обряд «Обращение к умершим». Зап. в 1997 г. Л. Н. Арбачакова и Р. Б. Назаренко от шаманки Е. Г. Тодыяковой (девичья фамилия Лабышева; 1927–2000?). Личный архив Л. Н. Арбачаковой.
Обряд «Эски чурт» – «Заброшенный чурт». Зап. в 2001 г. Л. Н. Арбачакова от шамана К. П. Чудекова (1921–2003). Личный архив Л. Н. Арбачаковой.
Обряд «Эски чурт». Зап. в 2002 г. Л. Н. Арбачакова от А. Куспековой (1930–2004?). Личный архив Л. Н. Арбачаковой.
Обряд «Эски чурт». Зап. в июне 1998 г. Л. Н. Арбачакова от шаманки А. А. Тудегешевой (1922–1999). Личный архив Л. Н. Арбачаковой.
Обряд «Алас Любе» – «Благословение Любе». Зап. в августе 2003 г. Л. Н. Арбачакова (диктофон) и Г. Б. Сыченко (видео) от А. О. Куспековой. Личный архив Л. Н. Арбачаковой.
Обряд «Очищение дома и двора». Зап. в 1995 г. Л. Н. Арбачакова от шаманки К. Н. Адьяковой (1930–1997?). Личный архив Л. Н. Арбачаковой.

Арбачакова Л. Н., канд. филол. наук, с.н.с.

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия, 630090.

E-mail: anzass@mail.ru

Кузьмина Е. Н., д-р филол. наук, г.н.с.

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия, 630090.

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 04.02.2018 г.

Arbachakova L. N., Kuz'mina E. N.

THE POETIC OF TEXTS OF SHOR SHAMAN RITUAL

The article uses examples of the shamanic texts of Shor people to analyze artistic-visual approaches as well as archaic and shamanic vocabulary. We also compare the shamanic texts to heroic legends. The language of shamans is full of allegories, similes, and epithets. A characteristic artistic feature of the shamanic texts is the abundance of additional items that do not have any semantic value but perform constructive functions that support the rhythm. Throughout the shamanistic ritual (*kamlanie*), all the texts are accompanied by interjections.

The shamanic texts also contain borrowed Russian words associated with household items, such as kitchenware, from which the surrounding spirits partake. The borrowed Russian words found in the heroic legends indicate the degradation of the epic tradition and disappearance of this genre. The stylistic expressiveness of the *kamlanie* ritual is enhanced through the usage of paired words. An important role in the poetics of shamanism belongs both to simple epithets that consist of a single definitive word and expanded ones that include two or three words. As a rule, the epithets found in the ritual (*kamlanie*) are related to the sacred otherworld: "magic doors" – *arba jezhiq*; "rusty grips of the land" – *tapty tudalyz jezhiq*.

Along with geographic objects (mountains, rivers, villages, towns) and real animals, the shamanic texts include the names of mythical characters and places. The main shamanic characters (a deity – *Ülgen*; a domestic thirty-headed Mother Fire – *odus pashtyot ot Enezi*, helper spirits, mythical animals, etc.), as well as mythological objects and animals in the ritual (*kamlanie*) are characterized by numbers, colors, etc. The artistic language of shamans awaits its researchers.

Key words: *Shor shamans, mythological characters, spirits-helpers, poetics, epithets, Russism.*

References

- Alekseev N. A. Shamanizm turkoyazychnykh narodov Sibiri [Shamanism of Turk language peoples of Siberia]. – Novosibirsk: Nauka, 1984. – 232 s. (in Russian)
- Arbachakova L. N., Kuz'mina E. N. Shorskiy epos: priznaki ugasanlja tradicii. [Shor epos: signs of dying away of traditions]. Jazyki i folklor korennykh narodov Sibiri. – Novosibirsk, 2014. – S. 68–72. (in Russian)
- Verbitskij V. I. Altajskije inorodzy [Altay natives] – Moscow, 1893 (reprint publish Gorno-Altajsk, 1993) – 268 s. (in Russian)
- Butanaev V. Y. Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar' [Khakas-Russian ethnographical dictionary]. – Abakan: Khakasskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1999. – 237 s. (in Russian)
- Potapov L. P. Altajskiy shamanizm [Altai shamanism]. – Leningrad: Nauka, 1991. – 319 s. (in Russian)
- Nazarenko R. B., Arbachakova L. N. Shamanskaja tradizija shorzev: muzyka i poetika [Shaman tradition of Shor people: music and poetic] // Altaj i zentral'naja Azija: Kulturno-istoricheskaja preemstvennost. – Gorno-Altajsk, 1999. – S. 261–263. (in Russian)
- Simchit K.-M. Leksika shamaniz v tuvinskom jazyke [Vocabulary of shamanism in Tuvin language]: avtoref. dis. ... kand. filologicheskikh nauk. – M., 2010. (in Russian)
- Sychenko G. B. Tipologija shamanskogo intonirovanija shorzev // Narodnaja kultura Sibiri: Materialy X nauchn.-praktich. Ceminara Sibirskogo regionalnogo vuzovskogo zentra po folkloru. – Omsk, 2001. – S. 82–87. (in Russian)
- Sychenko G. B. Korreljazija verbalnoj i muzykalnoj struktur shorskogo shamanskogo teksta // Gumanitarnyje nauki Sibiri. – Novosibirsk, 2002. – S. 60–65. (in Russian)
- Shorskiy folklor [Shor folklore]. Recording, translation, introduction, notes by N. P. Dyrenkova. – M.; L., AN USSR, 1940. – 448 s. (in Russian)
- Funk D. A. Teleutskoe shamanstvo: traditsionnye etnograficheskie interpretatsii i novye issledovatel'skie vozmozhnosti [Teleut shamanic; tradition ethnographic interpretations and new research possibilities] – M., 1997. – 268 s. (in Russian)
- Folklor shorzev [Folklore of the Shor people]. Compiled by L. N. Arbachakova. (Pamyatniki folkloru narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Vol. 28 [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 28]). – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 608 s. (in Russian)

Manuscripts of Shor shaman texts

- Obrjad «Na pokojnikov» ("Obrashenie k umershim"). [Ritual: For dead people]. Recorded in 1997 by L. N. Arbachakova and R. B. Nazarenko on two recording devices from the shaman woman E. G. Todyyakova (before marriage Labysheva, 1927–2003). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.
- Obrjad «Eski churt» (Zabroshennyj churt). [Ritual: Left village]. Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from the shaman K. P. Chudekov (1921–2003). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.
- Obrjad «Eski churt» (Zabroshennyj churt). [Ritual: Left village]. Recorded in 2002 by L. N. Arbachakova from the shaman woman A. Kuspekova (1930–2008?). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.
- Obrjad «Eski churt» (Zabroshennyj churt). [Ritual: Left village]. Recorded in 1998 by L. N. Arbachakova from the shaman woman A. A. Tudegesheva (1922–1999). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.
- Obrjad «Ochishenie doma i Dvora». [Ritual: Cleaning home and yard]. Recorded in 1995 by L. N. Arbachakova from the shaman woman K. N. Adyjakovoj (1930–1997?). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.
- Obrjad «Кут қабара» («Lovlia dushi»). [Ritual: Catching soul]. Recorded in 1994 by L. N. Arbachakova from the shaman V. S. Adyjakova (1919–1995). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.

Arbachakova L. N., senior researcher, Candidate of Science.

Institute of Philology of the Siberian Division of the Russian Academy of Sciences.

Av. Akademika Lavrentieva, 17, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: anzass@mail.ru

Kuz'mina E. N., senior researcher, Doctor of Science.

Institute of Philology of the Siberian Division of the Russian Academy of Sciences.

Av. Akademika Lavrentieva, 17, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: kuzmina.evgenia2010@yandex.ru